

Гражданская война и российское общество: рецидивы противостояния и этапы национального примирения (к 100-летию окончания Гражданской войны в России)

Гончаренко Л. Н.¹, Авакова Э. Б.^{2, 3, 4*}

¹Балтийский гуманитарный институт, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация

⁴Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *elina_avakova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены последствия Гражданской войны, оказавшие влияние на жизнь и функционирование политической системы советского общества, а также современной России, в массовом сознании граждан которой до сих пор идут сложные и противоречивые процессы, свидетельствующие о том, что былой социальный раскол полностью не преодолен. Несмотря на большое количество исследований, посвященных вопросам Гражданской войны, в литературе уделяется недостаточно внимания политическим, нравственным, ментальным последствиям Гражданской войны. Это обстоятельство в значительной степени тормозит процесс общенационального примирения по важнейшим вопросам недавнего прошлого страны и препятствует становлению социально-политического единства российского общества. На основе проведенного исследования авторы обосновывают необходимость консолидированного взгляда российской нации на события Гражданской войны, основанного на абсолютном приоритете самоценности российской государственности как основной формы выживания народа и особой миссии уникальной российской цивилизации в многополярном мире. В современном российском обществе чрезвычайно остро ощущается необходимость формирования устойчивого неприятия насильственных способов разрешения общественных проблем и противоречий, радикальных методов преобразования различных сфер общественной жизни. Создание эффективного государственно-правового механизма на основе выработки общенационального консенсуса способно исключить повторения такого рода трагедий в будущем нашей страны.

Ключевые слова: последствия Гражданской войны, социальный раскол, гражданское противостояние, историческая память, общенациональный консенсус

Для цитирования: Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. Гражданская война и российское общество: рецидивы противостояния и этапы национального примирения (к 100-летию окончания Гражданской войны в России) // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 139–152.

The Civil War and Russian Society: Relapses of Confrontation and Stages of National Reconciliation (To the 100th Anniversary of the End of the Russian Civil War)

Goncharenko L. N.¹, Avakova E. B.^{2, 3, 4, *}

¹Baltic Institute of Humanities, Saint Petersburg, Russian Federation

²Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

³Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russian Federation

⁴Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", Saint Petersburg, Russian Federation; *elina_avakova@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the consequences of the Civil War, that had an impact on the life and functioning of the political system of Soviet society, as well as modern Russia. In the citizenries mass mind complex and contradictory processes are still going on. It indicates that the social split has not been completely overcome. Despite the large number of works devoted to the issues of the Civil War, it is not paid enough attention to the political, moral and mental consequences of the Civil War. This circumstance significantly hinders the process of national reconciliation on the most important issues of the country's past and hinders the formation of socio-political unity of Russian society. The authors substantiate the need for a consolidated view of the Russian nation on the events of the Civil War, based on the absolute priority of the self-value of Russian statehood as the main form of survival of the people and the special mission of the unique Russian civilization in a multipolar world. In modern Russian society there is an extremely acute need to form a stable rejection of violent ways to resolve social problems and contradictions, radical methods of transforming various spheres of public life. The creation of an effective state-legal mechanism based on the development of a national consensus may prevent the repetition of such tragedies in the future of our country.

Keywords: consequences of the Civil War, social split, civil confrontation, historical memory, national consensus

For citing: Goncharenko L. N., Avakova E. B. The Civil War and Russian Society: Relapses of Confrontation and Stages of National Reconciliation (To the 100th Anniversary of the End of the Russian Civil War) // Administrative consulting. 2022. N 2. P. 139–152.

Введение

За свою более чем тысячелетнюю историю Россия знала немало гражданских столкновений, в том числе, вполне соответствующих понятию гражданская война. К числу наиболее крупных конфликтов такого рода можно отнести феодальную войну середины XV в., когда столкнулись в борьбе за власть и методы централизации государства наследники Дмитрия Донского и, особенно, гражданскую войну начала XVII в., вошедшую в историю как Смутное время. Многими чертами гражданских войн были наделены и крупнейшие народные восстания под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева. Каждое из всех этих гражданских столкновений имело уникальную предысторию, было обусловлено совокупностью вызвавших его причин и развивалось под воздействием множества, как объективных, так и субъективных факторов. Часто эти социальные катаклизмы, приводившие к ослаблению российской государственности, сопровождалась и иностранными интервенциями. Все это в полной мере относится и к Гражданской войне начала XX в. С той только разницей, что это была самая масштабная и кровопролитная гражданская война во всей российской истории, ментальные, да и политические последствия которой народ России ощущает до настоящего времени. Изучение этого периода отечественной истории в целях недопущения такого рода событий в будущем актуализирует данную тему и предопределяет ее научную значимость.

Российская империя в начале XX в. находилась в состоянии глубокой трансформации всех сфер жизни общества, в том числе изменений в политической системе государства, в аграрных и производственных отношениях в целом, шел процесс индустриализации страны, обостривший рабочий вопрос и вызвавший переформатирование всей социальной структуры населения. Новых подходов требовал национальный вопрос, росло национальное самосознание народов империи, ряд этнических элит испытывал чувство национальной ущемленности, заявлял о необходимости автономии в составе империи и даже о создании независимых национальных государств. Значительная часть российской интеллигенции переживала увлечения различного рода новомодными учениями о создании идеального общества путем радикальных рево-

люционных преобразований. Наряду с этим сохранялся сословный строй и высочайший уровень социального неравенства, старая дворянская элита крайне неохотно уступала свои политические позиции новым буржуазным слоям населения. Страну время от времени сотрясали акты революционного террора. Все эти процессы многократно усугубила Первая мировая война, которая стала проявлением острейшего кризиса мировой индустриальной цивилизации. Россия, как одна из великих держав, просто не могла не принять участие в этом глобальном конфликте. Война приняла затяжной характер и потребовала огромных жертв. Произошедшая в начале 1917 г. Февральская революция привела к возникновению двоевластия, а фактически безвластия в стране, экономическому коллапсу и разложению армии. Отречение царя, упразднение власти губернаторов на местах, разгон полиции, открытие тюрем, сожжение судов, взрывной рост преступности, резкое падение уровня жизни населения, паралич транспортных перевозок, трудности со снабжением городов продовольствием, забастовки на предприятиях, убийства офицеров и массовое дезертирство в армии и на флоте — вот только некоторые черты возникшего в стране хаоса. Свержение в октябре 1917 г. Временного правительства означало не что иное, как начало ликвидации безвластия в России, однако и твердую государственную власть в создавшихся условиях было установить не просто, тем более, что различные политические силы имели разные взгляды на перспективы дальнейшего развития ситуации в стране и мире. Разразившаяся Гражданская война стала закономерным следствием и итогом происходивших процессов и событий. Важнейшей, судьбоносной, поистине экзистенциальной задачей становилось преодоление общенационального кризиса и нахождение перспектив дальнейшего развития общества. Выведение страны на путь поступательного устойчивого развития могла осуществить только сила, сознающая свою историческую миссию, готовая пойти на самые крайние меры и способная увлечь за собой большую часть российского социума. Вопрос об обретении Россией такой властной силы и решался на полях Гражданской войны.

Теоретические основы

Гражданской войне посвящена значительная литература. Опубликовано сборники документов, мемуары, монографии, бесчисленное количество статей, посвященных ключевым событиям и участникам этой беспрецедентной в Российской истории трагедии. Свой вклад в изучение проблематики и событий Гражданской войны, хотя и с диаметрально разных позиций, внесли советские [1; 2; 13; 16; 17; 37] и эмигрантские исследователи [14; 20; 24; 23], а также непосредственные участники этой трагедии [3–6; 39; 8; 10; 12; 15; 22; 28; 33; 38] и зарубежные ученые [40; 42–48]. Изучение Гражданской войны очень интенсивно продолжается и в современной России [7; 9; 11; 19; 21; 25–27; 30–32; 34–36]. Однако, сосредоточивая свое внимание на конкретных событиях и судьбах участников Гражданской войны, исследователи недостаточно уделяют внимания политическим, нравственным, ментальным последствиям Гражданской войны, а также изучению восприятия этой трагедии в массовом сознании населения России.

К основным противникам, сошедшимся в Гражданской войне, как известно, относились Красные и Белые. Эти две силы боролись за реализацию совершенно определенных исторических альтернатив, моделей цивилизационного развития, каждая из которых, в случае победы одной из противоборствующих сторон, должна была определить развитие страны на более или менее длительную перспективу. И Красные, и Белые были окружены, кто в большей, кто в меньшей степени, разного рода попутчиками, сопутствующими течениями и группами союзников, носивших либо устойчивый, либо временный характер, что позволяет говорить о некоей «третьей силе». Состоящая из крестьян («зеленые»), представителей уголовного

элемента, дезертиров, эта сила часто выступала как против первых, так и против вторых. Важную роль в Гражданской войне играли и разного рода националисты, национал-сепаратисты, сторонники дезинтеграции России по территориальному и даже сословно-профессиональному принципу. Разными были внутренняя структура соперничавших сил, их социальная ориентация, уровень идейного и организационного единства, а также состав и статус поддерживавших их внешних сил.

Безоговорочная победа Красных в Гражданской войне и установление «пролетарской диктатуры» в самой жесткой форме позволили тогда избежать полной дезинтеграции страны и сохранить ее самостоятельность. Смогли бы этого достичь Белые, стань они победителями? Вопрос, как говорится, риторический. Но и модель государства, представлявшего собой союз этнократических советских республик и общества без частной собственности и рыночных отношений, исповедовавшего идею построения коммунизма в мировом масштабе, просуществовала немногим более 70 лет — срок весьма небольшой по историческим меркам.

Цель данной работы — попытаться осмыслить воздействие Гражданской войны на жизнь и функционирование политической системы советского общества, а также выделить основные этапы процесса преодоления этого фундаментального социального раскола, в том числе и в контексте тех кардинальных изменений, которые произошли в России за последние 30 лет ее истории.

Результаты и обсуждение

В советский период никто не оспаривал мнение, что Гражданская война явилась национальной трагедией, однако вся ответственность за нее перекладывалась на «буржуазию и помещиков», которые отказывались передать свою собственность народу и с оружием в руках встали на ее защиту. Большевики обвиняли Белых в классовом эгоизме и сговоре с иностранными империалистами, предательстве национальных интересов России. Такая позиция вытекала из государственной идеологии, которая утвердилась в СССР, и из отношения новой власти к предшествующим периодам отечественной истории как к «проклятому эксплуататорскому прошлому», а также ее стремления сконструировать принципиально новое общество на основе основополагающих принципов «марксизма-ленинизма». Большевики никогда не сомневались в своей правоте и не собирались делить ответственность за развязывание Гражданской войны со своими противниками.

Почти все руководители Страны Советов, многие рядовые члены партии большевиков принимали то или иное участие в Гражданской войне. Это во многом предопределяло стиль их деятельности и даже манеру одеваться в мирное время. Многие из них продолжали действовать и относиться к своим оппонентам, исходя из доктрины непримиримости классовых интересов, практических навыков и стереотипов, приобретенных в годы войны. Особенно отчетливо это проявилось в период массовой насильственной коллективизации крестьянства. Команда командира стала на долгие годы главным инструментом управления различными сферами общественной жизни. Соответственно, невыполнение отданной команды или проявленное сомнение в ее правомерности рассматривались как тяжкий проступок, а то и предательство.

В конце 20-х — 30-е годы противники сталинского курса на «форсированное построение социализма в СССР» были объявлены «врагами народа» и подвергнуты разного рода жестоким репрессиям. Одни победители в Гражданской войне безжалостно уничтожали сотни тысяч других таких же победителей. Революционный глобализм подвергся осуждению, основой идейно-политического единства общества вновь становилась патриотическая идея, происходило укрепление институтов государства и власти его верховного правителя. И дело было не в «термидорианском перевороте», о котором писал Л.Д. Бронштейн (Троцкий), а в прорастании

через толщу большевистской утопии осознания самоценности российской государственности и тщетности надежд на скорую мировую пролетарскую революцию. При этом борьба с противниками нового политического курса осуществлялась сторонниками Сталина методами, уже опробованными и широко применявшимися в годы Гражданской войны. Произошла важная трансформация правящей элиты в СССР: на смену интернационал-большевикам пришли большевики-государственники или, по терминологии М. Н. Рютина, «национал-большевики» [29, с. 354], которые беспощадно боролись с радикалами, сторонниками так называемой «перманентной революции», что невольно сближало государственников со сторонниками Белого движения. Победа Сталина и его единомышленников над ультрареволюционерами спасла Россию от столкновения со всем западным миром, а значит, и от неминуемого уничтожения, подготовила страну к начавшейся вскоре Второй мировой войне. Высылка Троцкого из страны, критика его взглядов в СССР, а затем и физическое уничтожение Троцкого и его сторонников продемонстрировали всему миру решимость сталинского руководства покончить с «интернационал-большевизмом» самыми радикальными средствами. Новыми ценностями режима становились единство и мощь Российского государства, т. е. та же «Единая, Великая и Неделимая Россия», за которую в годы Гражданской войны боролись Белые. Страна возвращала себе утраченные в ту войну территории, символами героизма и государственной прозорливости вновь становились исторические деятели типа Александра Невского, Ивана Грозного, Петра I, Дмитрия Донского и др. Этот процесс был продолжен в годы Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война не только во многом заслонила собой события Гражданской войны, но и сделала очевидным безальтернативность патриотической идеи как основы государственной идеологии. 22 июня 1941 г. рухнули надежды на классовую солидарность мирового пролетариата в борьбе за мировую революцию. Это была война за само существование народов исторической России и российской цивилизации. Война закончилась триумфальной победой СССР и вывела на общественную авансцену новых героев. Их было много, они были рядом, в том числе и среди родных и близких большинства граждан Советского Союза. И самое главное, они боролись с внешним врагом, а не со своими соотечественниками, пусть и по-иному видевшими будущее своей Родины. В этот период произошло объединение на патриотической основе всех слоев населения, в том числе и бывших противников в Гражданской войне. В годы войны Сталин вернул стране патриаршество, были открыты многие закрытые воинствующими атеистами церкви, Русская Православная Церковь возродилась, офицеры вновь обрели погоны, в составе армии опять появились гвардия и казачьи воинские соединения, был распущен Коминтерн, учреждены ордена в честь славных дореволюционных военачальников, открыты суворовские и нахимовские училища для юношества. Бывшие члены Антанты вновь стали союзниками. Однако раскол Гражданской войны еще давал о себе знать: обиды на большевиков предопределили высокий уровень коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. После ее окончания события Гражданской войны все больше отходили на задний план и начали восприниматься как своеобразная героическая мифология, чему способствовали и смена поколений, и многочисленные художественные произведения по данной тематике, раскрывающие трагизм и бесперспективность кровавого гражданского противостояния. Многие из высокой дворянской культуры эпохи империи оказались вновь востребованным, постепенно превращаясь в важную составляющую воспитания подрастающего поколения, образец общественной морали и классику художественного осмысления действительности.

В период хрущевской «оттепели» постепенно начали исчезать классовое негодование и нетерпимость к участникам Белого движения. Курс Хрущева на форси-

рованное построение коммунизма в стране достаточно быстро себя исчерпал. В этих условиях возникал новый образ белогвардейца, человека с особой внутренней мотивацией своих действий, патриота, по-своему понимавшего перспективы общественного развития, противника умного и часто обаятельного, наделенного целым рядом положительных личностных качеств, которые не могли не вызывать симпатии. Вместе с осуждением сталинских репрессий исчезал и страх наказания за инакомыслие, уходящий своими корнями в период Гражданской войны. Однако шагов по национальному примирению бывших противников в советский период так и не было сделано, запущенный в годы Великой Отечественной войны тренд на национальное примирение не был продолжен. Напротив, многие революционные радикалы, сторонники «перманентной революции» и преступлений против своего народа в годы Гражданской войны были реабилитированы, их именами были названы улицы, площади и станции метро в городах России. Тем более не могло быть и речи о признании того, что Красные также допускали в ходе Гражданской войны массовые злодеяния, в том числе и в отношении мирного населения. Вместо этого господствующим трендом в освещении событий Гражданской войны становилась ее романтизация с примесью ностальгии по навсегда ушедшим годам «неуловимых мстителей» и «начальников Чукотки», что безусловно не соответствовало реальным событиям того периода, затушевывался кровавый характер войны, а значит, понижалась планка допустимости такого рода социальных противостояний в принципе.

В условиях системного кризиса советского общества и целого ряда ошибок, допущенных руководством страны в 70–80-е годы в области экономики и социальной политики, минувшая Гражданская война, ее исход и позиции участников начинали приобретать новые смыслы и вызывали все больший интерес в обществе. В период Перестройки популярность приобрели белогвардейские романсы, воинская символика и история Белого движения, а цели, которые это движение перед собой ставило, начали рассматриваться как реальная, но не реализованная альтернатива российского исторического процесса. Большой интерес в обществе встретили многочисленные публикации бывших руководителей Белого движения, интервью с их потомками, проживавшими на Западе. Постепенно приходило осознание, что «наши» сражались по обе стороны этого гражданского конфликта. Однако Гражданская война продолжала оставаться той кровавой чертой, которая разделила российскую историю на две неравные, противостоящие друг другу части, и, казалось, навсегда увековечила в едином по самой своей сути народе противостояние Белых и Красных.

Начало 90-х годов XX в. было ознаменовано распадом СССР и фундаментальными изменениями во всех сферах жизни российского общества. Российская Федерация обрела исторические государственные символы: флаг, герб, новые слова государственного гимна. В 1993 г. была ликвидирована советская система власти, произошли глубочайшие изменения в экономике и общественно-политическом строе страны. В современной России восторжествовало многое из того, за что боролись и погибали белые воины в годы Гражданской войны. Парламентская демократия, многопартийность, многообразие форм собственности, права и свободы личности, которая получила право свободно выражать политические и религиозные взгляды, приобретать, владеть и распоряжаться своим имуществом, а также обрела возможность выезжать из страны и возвращаться в нее по собственному усмотрению — все эти ценности не только восторжествовали в России, но и получили закрепление в новой российской Конституции. Буржуазия, т. е. предпринимательское сословие, рассматривается в современной России не как «класс паразитов», который подлежит безжалостному уничтожению, а как социальный локомотив развития экономики страны, золотой фонд российской нации, наряду

с учеными, деятелями науки и культуры, талантливыми работниками, занятыми в промышленности и сельском хозяйстве. При этом сохраняются и многие социальные завоевания, сделанные в период господства в России государственного социализма. Они отражают запрос российского общества на большую социальную справедливость и, во многом, воплотились в практику социального государства, провозглашенного Конституцией страны. Все это свидетельствует, что современное российское общество в определенной степени основывается на ценностях, как Белого, так и Красного движений и сегодня важно добиться окончательного примирения сторон на основе современных реалий. На этом фоне представляется вполне естественным многое переосмыслить в истории Гражданской войны и навсегда покончить с расколом общества на Белых и Красных.

Существенные изменения происходят в отношении граждан Российской Федерации к революционным событиям 1917 г., последовавшей за ними Гражданской войны, их творцам и основным участникам. В 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследований, приуроченных к 100-летию Октябрьской революции. Вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народов, проживавших на территории Российской империи, остается спорным: сегодня 45% опрошенных отвечают утвердительно, 43% — отрицательно (в 1990 г. — 36% и 37% соответственно). При ответе на другой вопрос 46% сказали, что Октябрьская революция произошла в интересах большей части общества, а 46% высказали иное мнение. Основной причиной революции россияне по-прежнему считают тяжелое положение народа (в 2017 г. с этим соглашаются 45%). Цели сторонников революции многим сегодня определить трудно (42% затрудняются с ответом), среди наиболее часто называемых ответов — «государственный переворот, изменение политического строя» (19%), «власть — народу, фабрики — рабочим, земли — крестьянам» (13%), «изменение жизни к лучшему» (10%). Революционный энтузиазм, еще отмечавшийся в начале 90-х, исчез. Сегодняшние респонденты скорее предпочли бы остаться в стороне, а не участвовать в революционных событиях (27% предпочли бы переждать это время, 16% — уехать за рубеж). Поддержку большевикам в той или иной степени оказали бы, по их словам, 28% опрошенных (42% в группе 60-летних и старше против 21% среди 18–24-летних). Ослабевают крайние позиции во взглядах на понятие «революции в целом», она все больше воспринимается как сложное и противоречивое явление, имеющее как негативные, так и позитивные аспекты: по данным опроса 2016 г. 57% респондентов характеризовали революцию как историческую неизбежность (25% — как потрясения и жертвы, 11% — как обновление общества). Лишь немногие желают в России новой революции (по данным 2017 г. — 5%, тогда как абсолютное большинство — 92% — считает революцию недопустимой), вероятной ее называют 30%, не согласны с этим 61% респондентов¹.

В целом же, судя по опросу ФОМ (фонд «Общественное мнение»), граждане все меньше интересуются событиями 1917 г. Пять лет назад в ходе аналогичного опроса на вопрос, на чьей стороне бы выступили, 39% затруднились ответить. Сейчас цифра меньше — 32%². Это свидетельствует о том, что имевшиеся в тот период противоречия потеряли свою актуальность, иной характер приобрели мотивационные основания для действий насильственного характера, ведущих к дестабилизации ситуации в обществе. Можно также констатировать, что прежние

¹ Октябрьская революция: 1917–2017. Аналитический обзор // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017> (дата обращения: 28.06.2021).

² Граждане скорее за красных // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3461055> (дата обращения: 30.06.2021).

ориентеры утратили свое значение, но и новые еще не укоренились в сознании большинства граждан страны.

Согласно опросу ФОМ, только 34% граждан слышали от «родителей, бабушек и дедушек» о том, как их предки жили накануне революции и после нее. Доля тех, кто слышали о жизни в России в то время, больше всего среди респондентов старше 60 лет (54%) и меньше всего среди респондентов 18–30 лет (17%). 33% считают, что революция так или иначе принесла пользу, 20% — вред, 21% — и то и другое в равной степени, 25% затрудняются ответить. В целом 49% граждан считают, что события 1917 г. представляют не только исторический интерес. В зависимости от возраста опрошенных доля сторонников такой точки зрения уменьшается. Впрочем, чем младше опрошенные ФОМ, тем труднее им ответить даже о том, в каком году произошла революция 1917 г. Если в целом 70% знают правильный ответ, то среди граждан 18–30 лет — 40%¹.

В последние годы отмечается, с одной стороны, рост симпатий к Николаю II и Колчаку, а с другой — такому руководителю, как Сталин, стоявшему во главе страны в годы Великой Отечественной войны и реанимировавшему патриотическую идею как основу государственной идеологии. Примечательно, что среди граждан к Николаю II относятся положительно 53% респондентов — больше, чем к Владимиру Ленину (52%). У последнего также больше антирейтинг: к последнему царю отрицательно относятся 14%, а к вождю пролетариата — 26%².

В ТОП-3 рейтинга деятелей начала XX в., вызывающих симпатию у россиян, вошли: Николай II (54%), Сталин (51%), Ленин (49%). Негативные эмоции они вызывают у 23%, 28%, 29% соответственно. В остальном явных героев и антигероев того времени не сформировано: так, многие опрошенные затруднились с ответом на вопрос о чувствах, вызываемых Милюковым (70%), Бухариным (56%), Деникиным (47%) и Керенским (43%). О Махно и Троцком россияне склонны думать скорее отрицательно — о негативном отношении к ним заявили 58% и 46%, соответственно, о симпатии — 12% и 20%³.

В 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования по теме отношения россиян к периоду Гражданской войны, приуроченного к выставке «Три цвета правды». Мнения наших сограждан по поводу виновных в начале Гражданской войны в России разделились: 35% полагают, что главной причиной войны стало иностранное вмешательство, еще 34% винят политику большевиков (41% среди людей в возрасте от 18 до 32 лет). Большинство (58%) считает, что Гражданской войны нельзя было избежать, обратного мнения придерживаются 36% опрошенных, утверждая, что можно было обойтись без кровопролития и решить все мирным путем. По мнению половины россиян (54%), большая часть населения была вынуждена вступить в Гражданскую войну, развязанную представителями отдельных политических сил. Гражданская война сегодня воспринимается как сложное и противоречивое явление: 31% опрошенных ответили, что и те, и другие были в чем-то правы, а в чем-то — нет. Более трети опрошенных (36%) не склонны занимать чью-либо сторону в минувшем конфликте, считая, что события Гражданской войны принадлежат далекому прошлому и не имеют отношения к сегодняшней жизни (среди людей в возрасте от 18 до 32 лет эта доля составляет 43%, среди 33–42-летних — 44%). Главным победителем в войне называют Красную армию (красных, большевиков) — так считают 43%

¹ Там же.

² Там же.

³ Гражданская война в России: сто лет спустя. Аналитический обзор // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-vojna-v-rossii-sto-let-spustya-> (дата обращения: 28.06.2021).

(старшее поколение 43 года+ чаще других говорит о победе красных — 47%). О том, что в этой войне не было победителей, утверждают 16% респондентов. 15% считают победителем народ. Согласно результатам опроса, основными источниками информации об истории Гражданской войны являются школы и вузы — этот вариант ответа выбрали 79% респондентов. Реже читают исторические книги и романы (48%), смотрят фильмы и сериалы (30%). Только 24% опрошенных черпают информацию из телепередач, 15% — из разговоров со знакомыми, друзьями¹.

Фонд «Общественное мнение» в 2005 г. представил данные всероссийского опроса о перезахоронении останков генерала Деникина. Перезахоронение останков генерала Деникина широко освещалось СМИ, и подавляющему большинству участников опроса было известно об этом событии (59% заявили, что знают о нем, 20% — что-то слышали). Положительно отнеслись к нему 41% опрошенных, отрицательно — 21%; остальные либо заявили о безразличии к данному факту (30%), либо затруднились дать ему оценку. Примерно две трети сторонников перезахоронения, аргументируя свою точку зрения, говорили либо о том, что любой человек, кем бы он ни был, должен быть похоронен на родине («где жил человек, там ему и место»; «в России его корни, его родина» — 20% ответивших на открытый вопрос), либо об уважении к воле покойного («было выполнено его завещание»; «воля покойного священна» — 7%). Значительно реже (11%) респонденты ссылались на историческую роль А. Деникина, на его заслуги — как крупного военачальника и патриота, который «был предан России». Противники захоронения тоже сравнительно редко объясняли свою точку зрения негативным отношением к генералу Деникину и его исторической роли: «царский офицер, вредил советской власти»; «многие погибли от рук белых» (4%). Втрое чаще звучали доводы совершенно иного рода — респонденты высказывались против самой практики перезахоронений, утверждая, что переносить останки — бессмысленно, бестактно и даже кощунственно («тело должно быть похоронено один раз»; «зачем кости беспокоить, беспокоить прах?»; «как-то не по-христиански» — 13%). Уже по такой реакции россиян на перезахоронение останков А. Деникина ясно, что большинство наших сограждан сегодня не склонны ни идеализировать, ни проклинать участников Гражданской войны, стоявших по обе стороны баррикад, — ни белых, ни красных. И действительно, 38% опрошенных разделяют мнение, согласно которому в той войне «не было ни правых, ни виноватых», и 27% — затрудняются ответить на вопрос о том, на чьей стороне была правда. Однако каждый третий респондент занимает вполне определенную — и отнюдь не «равноудаленную» — позицию в этом историческом споре: 23% опрошенных считают, что правы были красные, 11% — что белые. Причем среди относительно пожилых респондентов, от 55 лет и старше, оказалось даже больше считающих, что правда была на стороне красных (38%), чем полагающих, что в войне не было ни правых, ни виноватых (29%); за белыми же здесь признали правоту лишь 6%. Когда же речь заходит не об исторической правоте, а о субъективной честности и ответственности сторон, соотношение оценок несколько меняется — «преимущество» красных гает: 21% опрошенных считают, что судьба России больше волновала красных, 19% — что белых. При этом 36% респондентов полагают, что она в равной мере волновала и красных, и белых, а 9% — что не волновала ни тех, ни других. Причем представители старшего поколения гораздо чаще заявляют, что судьба страны больше волновала красных (34%), чем отдают в этом отношении предпочтение белым (12%). И вот что особенно любопытно: молодежь склонна приписывать заботу о судьбе России красным (18%) и белым (17%) в равной степени,

¹ Гражданская война в России: сто лет спустя. Аналитический обзор // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanskaya-vojna-v-rossii-sto-let-spustya> (дата обращения: 28.06.2021).

тогда как представители среднего поколения (36–54 года), люди, достигшие зрелости в брежневские времена, верят в то, что судьба страны волновала красных больше, чем белых, значительно реже, чем придерживаются противоположного мнения (15% и 24% соответственно)¹.

Как выяснил ФОМ по данным исследования, результаты которого были представлены в 2017 г., во время Гражданской войны 32% опрошенных граждан предпочли бы воевать на стороне Красных, а 4% — поддержать их. Белые среди нынешних россиян поддержкой почти не пользуются. Только 7% респондентов сообщили ФОМ, что участвовали бы в войне на стороне Белых, 3% готовы их поддержать. 21% граждан, если бы жил в 1917 г., предпочел сохранить нейтралитет².

Заключение

В целом результаты многочисленных социологических опросов показывают, что в массовом сознании идут сложные и противоречивые процессы, которые свидетельствуют, что современное российское общество еще не полностью преодолело былой раскол и находится достаточно далеко от выработки консолидированного исторического сознания по вопросу о российских революциях и последовавшей за ней Гражданской войне. Это обстоятельство объективно тормозит выработку общенационального консенсуса по важнейшим вопросам недавнего прошлого страны и препятствует становлению социально-политического единства российского общества. Историческое противостояние Красных и Белых постепенно уходит в прошлое, и в контексте современного развития страны все очевиднее становится абсурдность данного конфликта и недопустимость такого рода методами разрешать общественные противоречия. Как пессимистически отмечал известный российский историк — В. О. Ключевский: «История... ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [18, с. 349.]. Способно ли российское общество извлекать адекватные уроки из своего прошлого? Хотелось бы дать утвердительный ответ на этот вопрос, тем более что только в этом случае остается шанс избежать повторного исторического «наказания». Факты свидетельствуют, что события 1917–1922 гг. стали трагедией для миллионов наших соотечественников, а их последствия имели поистине всемирно-историческое значение и оказали огромное влияние на характер и методы деятельности власти в стране на протяжении всего периода советской власти. Волевым вмешательством в естественно-исторический процесс в целях создания совершенного человеческого общества явилось, как показали дальнейшие события, столь же губительны, как и попытки вмешательства в природные процессы. В настоящее время очевидно, что красно-белый дискурс, разрешаемый методами прямого военного столкновения, не только привел страну к национальной трагедии, но и нес в себе угрозу ее полного уничтожения. Следствием произошедшей в тот период трагедии стали, наряду с гибелью миллионов людей, деградация экономики, потеря Россией на долгие годы статуса великой державы, территориальная дезинтеграция страны, ухудшение ее международных позиций. Начало в России радикальных социальных экспериментов, тотальное изъятие собственности у ее владельцев испугало десятки миллионов людей во многих странах мира, привело к появлению фашизма, наиболее опасной и отвратительной его разновидности — германского национал-социализма.

¹ О перезахоронении останков генерала Деникина // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/hist_ro/rev_war/of054124 (дата обращения: 30.06.2021).

² Граждане скорее за красных.

Гражданская война не только разделила нацию, но и исказила глубинные смыслы существования российской цивилизации, возвращение к которым накануне Великой Отечественной войны стало необходимым и неизбежным шагом сталинского руководства. Физическое уничтожение целого слоя социальных конструктов и революционных радикалов в предвоенный период позволило избавить страну от новых попыток революционных экспериментов и консолидировать нацию (советский народ) на созидательной патриотической основе. В дальнейшем Красный проект неуклонно трансформировался в направлении традиционных ценностей Российской государственности и возрождении идеалов соборности. К сожалению, бездумная попытка трансформации советского общества в период так называемой Перестройки на основе ценностей западной цивилизации привела к отходу от этой тенденции и последующему разрушению исторического пространства существования народов России в конце XX в.

В современных условиях необходим новый, консолидированный взгляд российской нации на события Гражданской войны, основанный на абсолютном приоритете самоценности российской государственности как основной формы выживания народа и особой миссии уникальной российской цивилизации в формирующемся многополярном мире. Необходимо продолжить формирование устойчивого неприятия всеми слоями российского социума насильственных способов разрешения общественных проблем и противоречий, бесперспективности радикальных методов образования различных сфер общественной жизни, несущих в себе угрозу перерастания в полномасштабную гражданскую войну. Произошедшие на рубеже XX–XXI вв. изменения в стране и в мире требуют серьезного переосмысления событий Гражданской войны, создания эффективного государственно-правового механизма на основе выработки общенационального консенсуса, позволяющего полностью исключить повторения такого рода трагедий в будущем. На страже нового облика российского общества и его социальной стабильности стоит Основной закон государства — Конституция Российской Федерации. Она гарантирует права и свободы личности, не допускает пропаганду и агитацию, возбуждающую «социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду». Конституция запрещает «пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»¹. Реализация данной нормы на практике требует постоянного внимания и усилий со стороны государства, всех граждан страны. Это предполагает новое качество Исторической Памяти и извлечение самых серьезных уроков из прошлого. Только такой подход позволяет навсегда исключить возможность повторения такого рода событий в будущем, обеспечить счастье новых поколений российских граждан и процветание их Родины.

Литература

1. Акулов М. Р., Петров В. П. 16 ноября 1920. М. : Молодая Гвардия, 1989.
2. Антисоветская интервенция и ее крах. 1917–1922. М. : Политиздат, 1987.
3. Арестант пятой камеры. М. : Политиздат, 1990.
4. Архив русской революции: в 22 т. М. : Терра. Политиздат, 1991–1993.
5. Белое дело: Избранные произведения: в 16 кн. М. : Голос, 1991–1996.
6. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам: Воспоминания. М. : Воениздат, 1957.
7. Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. М., 1998.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 30.06.2021).

8. Бунин И. А. Окаянные дни. М. : Современник, 1991.
9. Бугаков Я. А. Белое движение на юге России: Концепция и практика государственного строительства (конец 1917 — начало 1920 гг.). М., 2000.
10. Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М. : НП «Посев», 2008.
11. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М. : Центрполиграф, 2001.
12. Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.): в 2-х кн. Кн. 1. М. : Менеджер; Пенза: Космос, 1991.
13. Гражданская война в СССР в 2-х т. / под общ. ред. Н. Н. Азовцева. М. : Воениздат, 1986.
14. Гуль Р. Б. Я унес Россию: Апология эмиграции: в 3-х т. М. : Б.С.Г.-Пресс, 2001.
15. Деникин А. И. Очерки Русской Смуты: в 3-х кн. М. : АЙРИС-пресс, 2015.
16. История гражданской войны в СССР: в 5-ти т. / ред. А. М. Горький, И. В. Сталин, С. М. Буденный. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1935–1960.
17. Какурин Н. Е. Как сражалась революция: в 2-х т. М. : Политиздат, 1990.
18. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М. : Наука, 1986.
19. Кручинин А. С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М. : АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011.
20. Лехович Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М. : Воскресенье, 1992.
21. Литвин А. Л. Красный и Белый террор в России 1918–1922 гг. Казань : Татар. газ.-журн. изд-во, 1995.
22. Махно Н. И. Воспоминания. М. : Республика, 1992.
23. Мельгунов С. П. «Красный террор» в России, 1918–1923. Изд. 2-е доп. Берлин, 1924.
24. Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. М. : Айрис-пресс, 2014.
25. Мультатули П. В. Николай II. Дорога на Голгофу: свидетельства о Христе до смерти... М. : АСТ: Астрель, 2010.
26. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005.
27. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М. : Центрполиграф, 2002.
28. Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990.
29. Реабилитация: Полит. процессы 30–50-х годов / сост. И. В. Курилов и др. М. : Политиздат, 1991.
30. Смирнов А. А. Атаман Краснов. М. : АСТ, 2003.
31. Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.
32. Соколов Д. В. Железная метла метет чисто... Советские чрезвычайные органы в процессе осуществления политики красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. М. : Посев, 2017.
33. Троцкий Л. Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991.
34. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2000.
35. Ушаков А. И., Федюк В. П. Лавр Корнилов. М. : Молодая гвардия, 2006.
36. Шишов А. В. Юденич. Генерал суворовской школы. М. : Вече, 2004.
37. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 3-е изд. М. : Мысль, 1987.
38. Шульгин В. В. Дни; 1920. М. : Современник, 1989.
39. Якир И. Э. Воспоминания о гражданской войне. М. : Воениздат, 1957.
40. *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922.* Princeton, NJ : Princeton University Press, 1994.
41. *Bullock D. The Russian Civil War 1918–22.* Oxford, UK : Osprey Publishing, 2008.
42. *Figes O. The Red Army and Mass Mobilization during the Russian Civil War 1918–1920 // Past & Present.* 1990. N 129. P. 168–211.
43. *Kenez P. The Ideology of the White Movement // Soviet Studies.* 1980. N 32 (1). P. 58–83.
44. *Lincoln W. B. Red Victory: A History of the Russian Civil War.* New York : Simon and Schuster, 1989.
45. *Party, state, and society in the Russian civil war: explorations in social history / ed. by D. P. Koenker, W. G. Rosenberg, R. G. Suny.* Bloomington; Indianapolis : Indiana univ. press, cop. 1989.
46. *Retish A. B. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914–1922.* Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2011.
47. *Sanborn J. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War // Contemporary European History.* 2010. N 19 (3). P. 195–213.

48. *The Bolsheviks in Russian Society: The Revolution and the Civil Wars*. New Haven, CT : Yale University Press, 1997.

Об авторах:

Гончаренко Лев Николаевич, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского гуманитарного института (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; Ingksp@rambler.ru

Авакова Элина Борисовна, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук; elina_avakova@mail.ru

References

1. Akulov M. R., Petrov V. P. November 16, 1920. M. : The Young Guard, 1989. (in Rus)
2. Anti-Soviet intervention and its collapse. 1917–1922. M. : Politizdat, 1987. (in Rus)
3. The prisoner of the fifth cell. M. : Politizdat, 1990. (in Rus)
4. Archive of the Russian Revolution: in 22 volumes. M. : Terra. Politizdat, 1991–1993. (in Rus)
5. The White Case: Selected works: in 16 books. M. : Voice, 1991–1996. (in Rus)
6. Bonch-Bruевич M. D. All power to the Soviets: Memories. M. : Voenizdat, 1957. (in Rus)
7. Bordyugov G. A., Ushakov A. I., Churakov V. Yu. White Case: ideology, foundations, regimes of power. M., 1998. (in Rus)
8. Bunin I. A. Cursed days. M. : Sovremennik, 1991. (in Rus)
9. Butakov Ya. A. White movement in the South of Russia: The concept and practice of state construction (late 1917 — early 1920). M., 2000. (in Rus)
10. The faithful guard. Russian turmoil through the eyes of monarchist officers. M. : NP «Sowing», 2008. (in Rus)
11. Volkov S. V. The tragedy of Russian officers. M. : Tsentrpoligraf, 2001. (in Rus)
12. Wrangel P. N. Notes (November 1916 — November 1920): in 2 b. B. 1. M. : Manager; Penza : Cosmos, 1991. (in Rus)
13. The Civil War in the USSR: in 2 vol. / Under the general ed. Azovtseva N. N. M. : Voenizdat, 1986. (in Rus)
14. Gul R. B. I carried away Russia: An Apology for Emigration: in 3 vol. M. : B.S.G.-Press, 2001. (in Rus)
15. Denikin A. I. Essays of the Russian Turmoil: in 3 b. M. : IRIS-press, 2015. (in Rus)
16. The History of the Civil War in the USSR: in 5 vol. / ed. A. M. Gorky, I. V. Stalin, S. M. Budyonny. M. : State Publishing House of polit. lit., 1935–1960. (in Rus)
17. Kakurin N. E. How the revolution fought: in 2 vol. M. : Politizdat, 1990. (in Rus)
18. Klyuchevsky V. O. Letters. Diaries. Aphorisms and thoughts about history. M. : Nauka, 1986. (in Rus)
19. Kruchinin A. S. Admiral Kolchak: life, feat, memory. M. : AST: Astrel: Polygraphizdat, 2011. (in Rus)
20. Likhovich D. V. White vs. red. The fate of General Anton Denikin. M. : Sunday, 1992. (in Rus)
21. Litvin A. L. The Red and White Terror in Russia 1918–1922. Kazan : Tatar. gas.-journal of publishing, 1995. (in Rus)
22. Makhno N. I. Memoirs. M. : Republic, 1992. (in Rus)
23. Melgunov S. P. “Red Terror” in Russia, 1918–1923. Ed. 2nd add. Berlin, 1924. (in Rus)
24. Melgunov S. P. How the Bolsheviks seized power. “The Golden German key to the Bolshevik Revolution. M. : Iris-press, 2014. (in Rus)
25. Multatuli P. V. Nicholas II. The Road to Calvary: Bearing witness to Christ before death... M. : AST: Astrel, 2010. (in Rus)
26. Novikov P. A. The Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf, 2005. (in Rus)
27. Plotnikov I. F. Alexander Vasilyevich Kolchak: researcher, Admiral, Supreme Governor of Russia. M. : Tsentrpoligraf, 2002. (in Rus)
28. Raskolnikov F. F. Kronstadt and Peter in 1917. 2nd ed. M. : Politizdat, 1990. (in Rus)

29. Rehabilitation: Polit. processes of the 30-50's / comp. I.V. Kurilov et al. M. : Politizdat, 1991. (in Rus)
30. Smirnov A.A. Ataman Krasnov. M. : AST, 2003. (in Rus)
31. Smolin A.V. The White Movement in the North-West of Russia. SPb. : Dmitry Bulanin, 1999. (in Rus)
32. Sokolov D.V. The iron broom sweeps cleanly... Soviet emergency authorities in the process of implementing the policy of red terror in the Crimea in 1920–1921. M. : Sowing, 2017. (in Rus)
33. Trotsky L.D. My life: The Experience of autobiography. Irkutsk : East Siberian Book Publishing House, 1991. (in Rus)
34. Trukan G.A. Anti-Bolshevik governments of Russia. M. : In-t Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2000. (in Rus)
35. Ushakov A. I., Fedyuk V.P. Lavr Kornilov. M. : Young Guard, 2006. (in Rus)
36. Shishov A.V. Yudenich. General of the Suvorov school. M. : Veche, 2004. (in Rus)
37. Shkarenkov L. K. The agony of white emigration. 3rd ed. M. : Thought, 1987. (in Rus)
38. Shulgin V.V. Days; 1920. M. : Sovremennik, 1989. (in Rus)
39. Yakir I.E. Memories of the Civil War. M. : Voenizdat, 1957. (in Rus)
40. Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1994.
41. Bullock D. The Russian Civil War 1918–22. Oxford, UK : Osprey Publishing, 2008.
42. Figes O. The Red Army and Mass Mobilization during the Russian Civil War 1918–1920 // Past & Present. 1990. N 129. P. 168–211.
43. Kenez P. The Ideology of the White Movement // Soviet Studies. 1980. N 32 (1). P. 58–83.
44. Lincoln W.B. Red Victory: A History of the Russian Civil War. New York : Simon and Schuster, 1989.
45. Party, state, and society in the Russian civil war: explorations in social history / ed. by D.P. Koenker, W.G. Rosenberg, R.G. Suny. Bloomington; Indianapolis : Indiana univ. press, cop. 1989.
46. Retish A. B. Russia's Peasants in Revolution and Civil War: Citizenship, Identity, and the Creation of the Soviet State, 1914–1922. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2011.
47. Sanborn J. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance during the First World War and the Civil War // Contemporary European History. 2010. N 19 (3). P. 195–213.
48. The Bolsheviks in Russian Society: The Revolution and the Civil Wars. New Haven, CT : Yale University Press, 1997.

About the authors:

Lev N. Goncharenko, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Baltic Institute of Humanities (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; lngksp@rambler.ru

Elina B. Avakova, Associate Professor of the Graduate School of Media Communications and Public Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, the Department of Advertising and Public Relations of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Department of Sociology and Political Science of Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”, (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology; elina_avakova@mail.ru